

РАЗДЕЛ 3. МОЛОДЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РАБОТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКОЙ И МОТИВАЦИЕЙ УСПЕХА

Афанасьева Е. В., Молокостова А. М. (Москва)

Аннотация. В настоящее время проблема субъективного благополучия все чаще привлекает исследователей в силу необходимости определения оснований внутреннего равновесия личности и его составляющих. Особую актуальность приобретает исследование субъективного благополучия личности в сфере профессиональной деятельности, так как наряду с объективными условиями осуществления деятельности существуют особенности личности, также влияющие на профессиональную успешность. Идей, положенной в основу работы, явилось то, что следует различать внешнюю и внутреннюю успешность, или внешнее и внутреннее субъективное благополучие, причем способы обнаружения и исследования этих явлений различаются. Внешняя успешность отражается в статусе личности, юрист – это профессия, связанная с высоким социальным статусом. Однако внутренне чувство, субъективное благополучие, трудно объективировать и исследовать. Субъективное благополучие в профессиональной сфере представляет собой компонент субъективного благополучия в целом и определяется удовлетворенностью профессиональной деятельностью и самооценкой себя как профессионала. Профессиональная самооценка является неоднозначным психологическим феноменом. И наша работа направлена на дополнение данных о детерминации субъективного благополучия и особенностях психологического благополучия, как осознаваемых компонентов профессиональной самооценки и мотивации успеха специалистов юридической сферы деятельности.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, успешность, самооценка, жизненные цели, юридическая сфера, мотивация успеха, уровень притязаний, ценности, избегание неудач.

Степень **разработанности темы**. Проблема субъективного благополучия личности достаточно широко разрабатывается в научной литературе. Большой вклад в изучение данной проблемы принадлежит как зарубежным исследователям (М. Аргайл, Н. Брэдбурн, Э. Динер, К. Рифф, М. Селигман и др.), так и отечественным (Н. К. Бахарева, Е. Е. Бочарова, А. В. Воронина, Ю. Н. Долгов, Ю. Б. Дубовик, А. А. Елисеева, М. А. Симакина, М. В. Соколова, Д. Д. Сучков, А. А. Шадрин, Р. М. Шамионов и др.).

Различные аспекты самооценки личности, в том числе профессиональной, изучались в работах Н. Брандена, П. Вайса, Т. Н. Гониной, Ф. Зимбардо, Е. И. Ивченко, О. Н. Молчановой, Т. Ю. Некрасовой, С. Л. Рубинштейна, А. П. Супруна и др.

Проблемы мотивации в целом и мотивации успеха в частности исследовались в работах Дж. Аткинсона, Н. А. Батурина, Р. Р. Бибриха, О. С. Виндекера, Т. О. Гордеевой, К. Левина, В. Г. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, М. Ш. Магомед-Эминова, Д. Маккеланда, Г. Мюррея, Х. Хекхаузена и др.

Объектом исследования является профессиональная сфера личности.

Предметом исследования является взаимосвязь субъективного благополучия с профессиональной самооценкой и мотивацией успеха у работников юридических профессий.

Цель исследования - изучить взаимосвязь субъективного благополучия работников юридических профессий и их профессиональную самооценку, и мотивацию успеха.

Гипотеза исследования: субъективное благополучие работников юридических профессий связано с профессиональной самооценкой и мотивацией к успеху.

Эмпирическая база исследования. Общий объем выборки составили 40 работников юридических профессий, из них 22 мужчины и 18 женщин. Выборка однородна по социально-психологическим характеристикам – полу, возрасту и образованию, респонденты проживают в одном городе; профессиональный стаж – 5–10 лет.

Эмпирическое исследование взаимосвязи субъективного благополучия, профессиональной самооценки и мотивации успеха у работников юридических профессий.

Для изучения субъективного благополучия как психоэмоционального состояния и осознаваемых составляющих психологического благополучия мы применили следующие методики:

- шкала субъективного благополучия М. В. Соколовой;
- особенности психологического благополучия по шкале К. Риффа;
- методика «Самочувствие. Активность. Настроение» (САН) для определения субъективных состояний испытуемых;
- опросник профессиональной самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн;
- шкала интегральной удовлетворенности трудом по методике А. В. Барташева;
- особенности мотивации успеха по методике А. Мехрабиана.

На первом этапе мы провели изучение уровня субъективного благополучия по шкале М. В. Соколовой. На рисунке 1 представлено распределение ответов о профессиональной самооценке и показателям субъективного благополучия испытуемых.

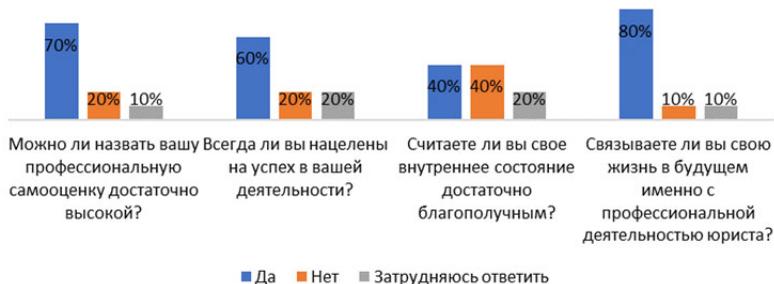

Рис. 1. Распределение профессиональной самооценки и субъективного благополучия испытуемых, %

На рисунке показаны результаты исследования субъективного благополучия юристов по всей выборке (n = 40). Испытуемые юристы были разделены на 2 группы с разным уровнем субъективного благополучия: группа с лиц высоким уровнем субъективного благополучия (группа 1, состоит из 20 респондентов) и группа лиц с низким уровнем субъективного благополучия (группа 2, состоит из 20 респондентов). Около 70 % испытуемых обнаружили высокую профессиональную самооценку, при этом 60 % юристов признали, что всегда нацелены на успех профессиональной деятельности. Внутреннее благополучие оценили как положительное около 40 % испытуемых, так и отрицательное отметили также 40 % испытуемых. Примерно 80 % испытуемых связывают свою жизнь в будущем только с профессиональной деятельностью юриста.

Данные по группе юристов, рассмотренные по шкале субъективного благополучия (М. В. Соколова), по двум группам представлены в таблице 1.

Испытуемые юристы группы 1 в целом менее чувствительны и напряжены, характеризуются невыраженной психоэмоциональной симптоматикой и не характеризуются изменением настроения. Для них достаточно значимо социальное окружение. Самооценка здоровья достаточно высокая у большинства юристов.

Юристы второй группы характеризуются такими показателями субъективного неблагополучия как напряженность и чувствительность, которая сопровождается психоэмоциональной симптоматикой, изменениями настроения, достаточно высокой значимостью социального окружения. То есть юристы чувствительны, испытывают напряжение, склонны к тревогам, пессимистичны, зависимы, плохо переносят стрессовые ситуации. Также выявлен низкий уровень субъективного благополучия по степени удовлетворенности повседневной деятельностью (низкие показатели у 55 % респондентов).

Таблица 1

Обобщенные показатели субъективного благополучия юристов

Наименование показателя	Группа 1 (n = 20)		
	Низкий (1-4 балла)	Средний (5-6 баллов)	Высокий (7-10 баллов)
Напряженность и чувствительность	12	5	3
Психоэмоциональная симптоматика	14	4	2
Изменения настроения	13	5	2
Значимость социального окружения	15	4	1
Самооценка здоровья	12	7	1
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	13	6	1
Наименование показателя	Группа 2 (n = 20)		
	Низкий (1-4 балла)	Средний (5-6 баллов)	Высокий (7-10 баллов)
Напряженность и чувствительность	2	4	14
Психоэмоциональная симптоматика	3	5	12
Изменения настроения	3	4	13
Значимость социального окружения	5	9	6
Самооценка здоровья	4	5	11
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	6	3	11

Следует пояснить различие между показателями субъективного благополучия и психологического благополучия. Шкалы субъективного благополучия отражают эмоциональное состояние испытуемого в большей степени, чем осознаваемое и дифференцируемое по различным сферам жизнедеятельности. Шкалы психологического благополучия предназначены для более тонкой дифференцировки удовлетворенностью собой в разных проявлениях себя как субъекта жизни и деятельности.

Так на следующем этапе исследования в каждой группе юристов изучались особенности психологического благополучия по шкале К. Риффа, данные представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2

Результаты исследования психологического благополучия юристов

Показатель	Группа 1			Группа 2		
	Низ. уров.	Сред. уров.	Высок. уров.	Низ. уров.	Сред. уров.	Высок. уров.
Автономность	2	6	12	15	3	2
Компетентность	1	5	14	12	5	3
Личностный рост	3	3	14	13	4	3
Отношения	2	6	12	14	3	3
Жизненные цели	1	3	16	11	9	0
Самопринятие	2	4	14	13	5	2

В обеих группах наблюдается преобладание числа испытуемых с высоким уровнем психологического благополучия. Однако в группе 2 (группа с низким показателем субъективного благополучия) у 35 % испытуемых (7 юристов) обнаружен низкий уровень психологического благополучия, а у 25 % юристов (5 испытуемых) – средний уровень, что говорит о необходимости анализировать все компоненты психологического благополучия.

Общий уровень психологического благополучия

Рис. 2. Показатели психологического благополучия юристов, %

Наглядно распределение результатов по уровням психологического благополучия представлено на рисунках 3 и 4.

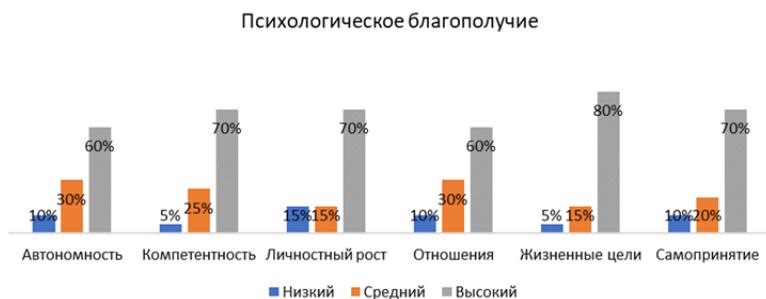

Рис. 3. Показатели психологического благополучия юристов группы 1

В целом отдельные показатели психологического благополучия испытуемых первой группы чаще находятся в зоне средних и высоких оценок. Можно отметить, что количество лиц с оценкой внутренней успешности в зоне средней и высокой по всем отдельным показателям значительно больше, чем количество испытуемых с низкими оценками внутреннего психологического благополучия.

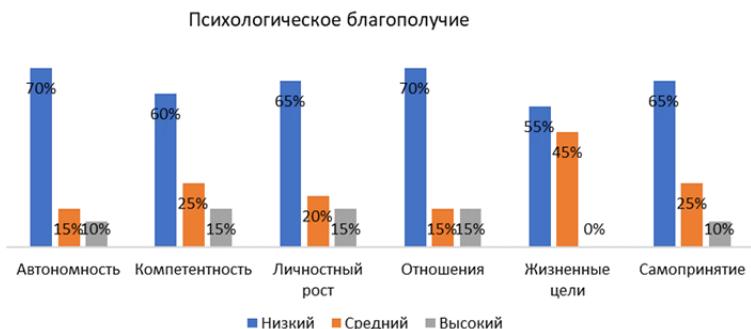

Рис. 4. Показатели психологического благополучия юристов группы 2

У юристов группы 1 в структуре психологического благополучия определяются высокие показатели по всем шкалам, что характеризует их как имеющих доверительные отношения с окружающими. Испытуемые этой группы склонны к компромиссу,

самостоятельны и независимы, с реалистичной или адекватной самооценкой поведения, выраженным контролем внешней деятельности. Они проявляют компетентное поведение в социальном взаимодействии. Большинство юристов группы 1 обладают чувством непрекращающегося развития, воспринимают себя «растущими» и самореализовывающимися, открытыми новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями. Юристы имеют цель в жизни и чувство направленности и придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни. В целом позитивно к себе относятся, принимают различные свои стороны, включая полезные и вредные для их профессии качества, положительно оценивают свой прошлый опыт.

У испытуемых группы 2 наблюдаются пониженные показатели по всем компонентам психологического благополучия. Прежде всего, следует отметить такую преобладающую характеристику как зависимость от мнения других: эти испытуемые испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, у них снижен самоконтроль. В отношениях с другими они испытывают трудности доверительных отношений, затрудняются быть открытыми и в проявлении заботы. Юристы группы 2 сознают отсутствие собственного развития, не отмечают улучшения или самореализации, испытывают скуку, сообщают о неспособности устанавливать новые отношения или изменить свое поведение. Они разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу своих личностных качеств. Для юристов группы 2 характерно слабое и нечеткое представление о своих перспективах и жизненных целях. Можно заключить, что испытуемые, отнесенные к данной группе, испытывают постоянные сложности в профессиональной жизни и личном общении, их психологическое благополучие проявляется во всех сферах и контактах.

На следующем этапе диагностики для определения субъективных состояний испытуемых двух групп до и после рабочего дня применялась методика «Самочувствие. Активность. Настроение» (далее – САН). Результаты диагностики представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты диагностики двух групп по методике САН

Показатель	Самочувствие	Активность	Настроение
Группа 2	2,4	3,05	2,95
Группа 1	5,75	6,0	5,85

Анализ отдельных показателей методики САН по двум группам показывает, что в группе юристов с ощущением субъективного психологического благополучия все показатели по самочувствию, активности, настроению выше, чем в группе людей, отнесенных к группе с низкими показателями субъективного психологического благополучия.

Далее мы изучали профессиональную самооценку (СО) с помощью методики Дембо-Рубинштейн.

В группе 1 обнаружен средний и высокий уровень притязаний и самооценки, при этом соотношение компонентов профессиональной самооценки указывает на то, что респонденты ставят перед собой сложные личные и профессиональные цели и стремятся их реализовать. Притязания в значительной части случаев основываются на оценке своих возможностей и служат стимулом личностного развития.

В группе 2 обнаружен преимущественно средний уровень притязаний и низкий уровень самооценки, при этом соотношение компонентов профессиональной самооценки указывает на резкий разрыв между самооценкой и притязаниями. Такое соотношение указывает на конфликт между тем, к чему человек стремится, и тем, что он считает для себя возможным. При таком расхождении уровень притязаний не приводит к развитию личности и ни к внутреннему, ни к внешнему успеху личности.

Можно сделать вывод о том, что уровень притязаний и уровень самооценки по методике Дэмбо-Рубинштейн различаются в группах юристов с разным уровнем субъективного благополучия.

Таблица 4

**Обобщенные показатели профессиональной самооценки
и уровня притязания юристов обеих групп**

Уровень	Группа 1		Группа 2	
	Уровень притязаний	Уровень самооценки	Уровень притязаний	Уровень самооценки
Низкий	2	3	7	5
Средний	8	8	6	8
Высокий	8	8	2	5
Очень высокий	2	1	5	2

На следующем этапе изучалась интегральная удовлетворенность трудом по методике А. В. Барташева. Результаты представлены в таблице 5 и на рисунке 5.

Таблица 5

**Среднегрупповые результаты компонентов интегральной
удовлетворенности трудом юристов**

Составляющие ИУТ	Группа 1	Группа 2
Интерес к работе	5,3	1,9
Удовлетворенность достижениями в работе	3,8	0,9
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	5,4	1,3
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	5,3	1,4
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	3,8	1,2
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	3,6	1
Удовлетворенность условиями труда	3,6	0,9
Профессиональная ответственность	1,8	0,2
Общая удовлетворенность трудом	24,7	4,2

В целом можно констатировать, что у юристов группы 1 определяется удовлетворенность профессиональной деятельностью по всем составляющим интегральной оценки. У юристов группы 2 наблюдается низкая степень удовлетворенности трудом, также снижены абсолютно все составляющие удовлетворенности трудом. В группе юристов с высоким показателем субъективного благополучия (группа 1) все составляющие удовлетворенности

трудом выше, чем в группе юристов с низкими показателями субъективного благополучия (группа 2).

На завершающем этапе диагностики мы исследовали особенности мотивации успеха у работников юридических профессий по методике А. Мехрабиана. Сводные результаты по группам представлены в таблице 6.

Итак, результаты доминирующих мотивационных тенденций отличаются в группах юристов с различной степенью субъективного благополучия, в частности, у большинства юристов (85 %) в группе 1 определяется стремление к успеху, тогда как у 80 % юристов группы 2 – тенденция к избеганию неудач. Мотивация избегания неудач отражается в том, что личность выбирает деятельность, которая не приводит к ошибкам, не связана с риском и неопределенностью. Мотивация достижения успеха способствует тому, что человек в своём поведении и жизни в целом направлен на достижение целей, на преодоление препятствий, на получение желаемого; такая деятельность связана с наличием риска и неоднозначными решениями. Мотивация избегания нередко актуализируется тогда, когда человек находится в ситуации выбора; он затрудняется определить приоритеты, не понимает, что ему нужно для улучшения состояния, внутреннего благополучия. Личность концентрируется на том, чтобы исключить неприятные переживания, и мы заключаем, что личность испытывает ощущение психологического неблагополучия.

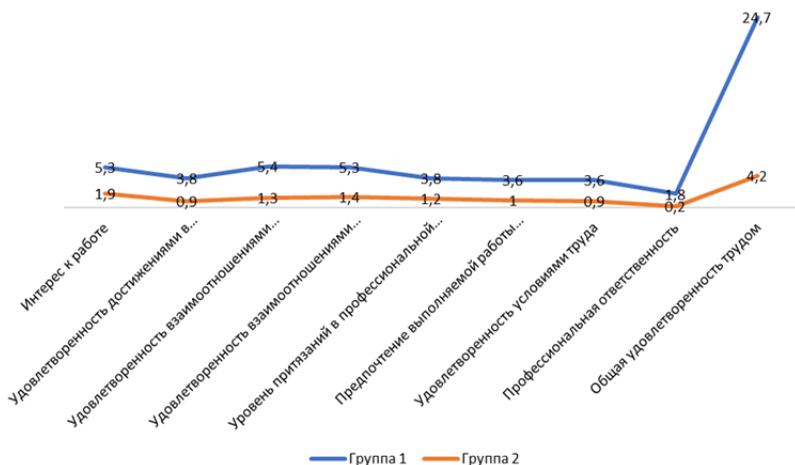

Рис. 5. Результаты диагностики удовлетворенности трудом

Таблица 6

Результаты диагностики мотивации достижения по методике А. Мехрабиана

Группа	Стремление к успеху		Избегание неудач	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Группа 1	17	85	3	15
Группа 2	4	20	16	80

Полученные результаты отражают наличие более высоких показателей мотивации в группе юристов в высоком уровне субъективного благополучия, а также наличие более высокого мотивационного компонента в картине психологического благополучия испытуемых юристов.

Для того чтобы подтвердить достоверность различий по группам юристов с разным уровнем субъективного благополучия был проведен статистический анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни (См. таблицу 7).

Таблица 7

Результаты сравнения компонентов субъективного благополучия по критерию Манна-Уитни

Признак	Суммы рангов в группе 1	Суммы рангов в группе 2	Расчетное значение критерия Манна-Уитни $U_{эмп.}$
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Напряженность и чувствительность	266	554	56*
Психоэмоциональная симптоматика	271	549	61*
Изменения настроения	273	547	63*
Значимость социального окружения	294	526	84*
Самооценка здоровья	294,5	525,5	84,5*
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	303,5	516,5	93,5*
Автономность	578,5	241,5	31,5*

Окончание таблицы 7

1	2	3	4
Компетентность	568,5	251,5	41,5*
Личностный рост	565,5	263,5	53,5*
Отношения	550,5	269,5	59,5*
Жизненные цели	518	302	92*
Самопринятие	564,5	255,5	45,5*
Самочувствие	601,5	218,5	8,5*
Активность	607,5	212,5	2,5*
Настроение	602	218	8*
Самооценка	513,5	306,5	96,5*
Уровень притязаний	520	311	95,4*
Интерес к работе	588	232	22*
Удовлетворенность достижениями в работе	580	230	28*
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	565,5	263,5	53,5*
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	565,5	263,5	53,5*
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	560	240	52*
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	582	238	28*
Удовлетворенность условиями труда	560	244	50*
Профессиональная ответственность	570	250	40*
Общая удовлетворенность трудом	610	210	0*
Мотивация успеха	595,5	260,5	50,5

Примечание: критические значения критерия Манна-Уитни для $N_{1,2}=20$ и критич.=114 при $p=0,95$ и Укритич.=138 при $p=0,99$ (*- при $p \leq 0,01$, ** - при $p \leq 0,05$).

Для подтверждения взаимосвязи между субъективным благополучием работников юридических профессий с их профессиональной самооценкой и мотивацией успеха для каждой группы юристов был проведен корреляционный анализ.

Статистический анализ данных группы 1 показал, что коэффициент корреляции Спирмена (ρ) равен 0,944. Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – весьма высокая. *Число степеней свободы (f) составляет 18.* Критическое значение критерия Спирмена при данном числе степеней свободы составляет 0,447, $\rho_{\text{набл}} > \rho_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$). Статистический анализ данных группы 2 показал, что коэффициент корреляции Спирмена (ρ) равен 0,659. Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – весьма высокая. *Число степеней свободы (f) составляет 18.* Критическое значение критерия Спирмена при данном числе степеней свободы составляет 0,447, $\rho_{\text{набл}} > \rho_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$). Корреляционный анализ подтвердил взаимосвязь между компонентами субъективного благополучия и психологического благополучия, что косвенно подтверждает достоверность полученных результатов.

В целях определения степени взаимосвязанности между собой факторов субъективного благополучия и показателей психологического благополучия, профессиональной самооценки, оценки состояний, удовлетворенности трудом и мотивации успеха применялась ранговая корреляция Спирмена по данным обеих групп. Проведенная статистическая обработка данных подтверждает наличие значимых корреляционных связей между индексом субъективного благополучия по шкале «напряженность и чувствительность» и:

- уровнем притязаний ($R_s = 0,50, p \leq 0,01$);
- самопринятием ($R_s = 0,51, p \leq 0,01$);
- жизненными целями ($R_s = 0,49, p \leq 0,05$);
- автономностью ($R_s = 0,51, p \leq 0,01$);
- отношениями ($R_s = 0,51, p \leq 0,01$);
- мотивацией успеха ($R_s = 0,49, p \leq 0,05$).

Кроме того, подтверждены значимые взаимосвязи между психоэмоциональной симптоматикой и рядом показателей:

- самочувствием ($R_s = 0,49, p \leq 0,05$);
- общей удовлетворенностью трудом ($R_s = 0,49, p \leq 0,05$);
- между изменениями настроения и:
- уровнем самооценки ($R_s = -0,49, p \leq 0,05$);
- самопринятием ($R_s = 0,51, p \leq 0,01$);
- самочувствием ($R_s = 0,50, p \leq 0,01$).

Также есть значимые взаимосвязи между изменениями значимостью социального окружения и:

- уровнем притязаний ($R_s = 0,50, p \leq 0,01$);

- общим уровнем удовлетворенности трудом ($R_s = 0,51, p \leq 0,01$);

- мотивацией успеха ($R_s = 0,50, p \leq 0,01$).

Таким образом, можно заключить, что гипотеза нашего исследования подтверждается: субъективное благополучие работников юридических профессий связано с профессиональной самооценкой и мотивацией к успеху.

Заключение. Результаты исследования взаимосвязи субъективного благополучия работников юридических профессий с их профессиональной самооценкой и мотивацией успеха можно представить в следующих выводах:

1. По результатам исследования степени субъективного благополучия у работников юридических профессий было выделено две группы. Юристы группы 1, характеризующиеся высоким уровнем субъективного благополучия, в целом менее чувствительны и напряжены, обладают невыраженной психоэмоциональной симптоматикой, не испытывают резких и выраженных изменений настроения. Юристы группы 2, характеризующиеся низким уровнем субъективного благополучия, отличаются напряженностью и чувствительностью, которые сопровождаются психоэмоциональной симптоматикой, изменениями настроения, достаточно высокой конфликтностью и значимостью мнений социального окружения.

2. В целом в обеих группах юристов наблюдается преимущественно высокий уровень психологического благополучия, то есть осознаваемые компоненты своей жизнедеятельности могут свидетельствовать о положительной оценке собственной профессиональной успешности.

3. Можно выделить некоторые тенденции в оценке общего субъективного благополучия юристов, а именно: у юристов с высоким уровнем субъективного благополучия показатели оценки состояния выше, чем у юристов с низким уровнем субъективного благополучия. Отдельные составляющие субъективного благополучия показательны в оценке внутреннего переживания успешности или неуспешности.

4. Результаты диагностики профессиональной самооценки и уровня притязаний показали, что в группе 1 обнаружен средний и высокий уровень притязаний и самооценки. Соотношение

компонентов профессиональной самооценки указывает на то, что респонденты ставят перед собой такие цели, которых они действительно стремятся достичь. Притязания в значительной части случаев основываются на оценке им своих возможностей и служат стимулом личностного развития. В группе 2 обнаружен преимущественно средний уровень притязаний и низкий уровень самооценки, при этом соотношение компонентов профессиональной самооценки указывает на то, что существует разрыв между самооценкой и притязаниями. Такое соотношение указывает на конфликт между тем, к чему человек стремится, и тем, что он считает для себя возможным. При таком сильном расхождении уровень притязаний не только не стимулирует, но, напротив, тормозит личностное развитие.

5. Все составляющие удовлетворенности трудом в группе юристов с высокими показателями субъективного благополучия (группа 1) выше, чем в группе юристов с низкими показателями субъективного благополучия (группа 2). С учетом проведенного исследования профессиональной самооценки и уровня притязаний в профессиональной сфере можно сделать вывод о том, что данные компоненты связаны с уровнем субъективного и психологического благополучия в профессиональной сфере юристов.

6. Результаты доминирующих мотивационных тенденций отличаются в группах юристов с различной степенью субъективного благополучия, в частности, в группе 1 у большинства юристов обнаружены высокие показатели стремления к успеху, тогда как у большинства юристов группы 2 обнаружена тенденция к избеганию неудач.

7. В ходе статистического анализа были подтверждены различия между группами юристов по всем диагностическим показателям, что позволяет утверждать, что у работников юридической профессии при различной степени субъективного благополучия определяются разные составляющие осознаваемого психологического благополучия, такие как профессиональная самооценка, оценка состояния, компоненты психологического благополучия, составляющие интегральной удовлетворенности трудом, мотивации успеха.

Перспективами исследования является изучение копинг-стратегий специалистов юридических профессий. Не секрет, что психологический комфорт и удовольствие от работы являются залогом профессионального развития личности и её роста. Подтвержденная взаимосвязь таких показателей

психоэмоционального субъективного благополучия как чувства внутреннего переживания успешности или неуспешности с показателями осознаваемого психологического благополучия, в том числе в профессии, может стать отправной точкой для дальнейших исследований в данной сфере. Понимание механизмов преодоления трудностей личной и профессиональной жизни юристов может иметь свою специфику и должно быть изучено для использования в практике образования и сопровождения деятельности специалистов юридических профессий, включая выработку навыков совладания со стрессом, кризисами, конфликтами, использования наиболее эффективных когнитивных, поведенческих и эмоциональных стратегий в процессе работы и достижения профессиональных результатов.

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья; пер. А. Лисицыной. СПб: Питер, 2003. 272 с.
2. *Бочарова Е. Е.* Современные подходы в методологии исследования субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13. № 2. С. 73–78.
3. *Гордеева Т. О.* Психология мотивации достижения. М.: Академия, 2006. 336 с.
4. *Зиновьева Д. М., Юнда А. В., Долгополова О. А.* Профессиональные детерминанты субъективного благополучия государственных и муниципальных служащих // Известия Саратовского университета. 2015. Т. 4. № 2 (14). С. 139–146.
5. *Карпетян Л. В.* Особенности самооценки эмоционально-личностного благополучия у респондентов с различным профессиональным статусом // Актуальные проблемы психологического знания. 2017. № 1 (42). С. 55–66.
6. *Качалова Н. Г.* Профессиональное самосознание, самооценка и успешность профессиональной деятельности // Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации: сборник трудов научной конференции. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2018. С. 348–353.
7. *Копылова О. Ю., Арутюнянц Т. С.* Исследование базовых эмоций военнослужащих с разным уровнем дохода // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 1. С. 124–130.
8. *Новиков Е. В.* Социальное назначение и профессиональная деятельность юриста // Юридическая наука, образование и

практика: тенденции развития: сборник трудов научной конференции. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2016. С. 9–21.

9. Седова А. С., Карпова М. А., Чихутова А. Д., Юрина В. М. Личные качества юриста, мешающие ему в профессиональной деятельности // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 12 (29). С. 549–550.

10. Смирнов А. А., Постнова А. А. Особенности профессиональной деятельности юриста // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 1. С. 110–113.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SUBJECTIVE WELL-BEING OF LEGAL PROFESSIONALS AND THEIR PROFESSIONAL SELF-ASSESSMENT AND SUCCESS MOTIVATION

Afanasyeva E. V., Molokostova A. M. (Moscow)

Abstract. *Currently, the problem of subjective well-being is increasingly attracting researchers due to the need to determine the basis of the internal balance of the personality and its components. Of particular relevance is the study of the subjective well-being of the individual in the field of professional activity, since along with the objective conditions for the implementation of activities, there are personality characteristics that also affect professional success. The idea underlying the work was that one should distinguish between external and internal success, or external and internal subjective well-being, and the methods for detecting and studying these phenomena are different. External success is reflected in the status of the individual, a lawyer is a profession associated with a high social status. However, internal feeling, subjective well-being, is difficult to objectify and investigate. Subjective well-being in the professional sphere is a component of subjective well-being in general and is determined by satisfaction with professional activities and self-esteem as a professional. Professional self-esteem is an ambiguous psychological phenomenon. And our work is aimed at adding data on the determination of subjective well-being and the features of psychological well-being as conscious components of professional self-esteem and motivation for the success of legal professionals.*

Keywords: *subjective well-being, psychological well-being, success, self-esteem, life goals, legal sphere, motivation for success, level of claims, values, avoidance of failures.*